

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

XVIII

ВЕК

СБОРНИК

29

Литературная жизнь России
XVIII века

Альянс-Архео
Москва — Санкт-Петербург
2017

А. А. КОСТИН

ТРЕДИАКОВСКИЙ — ЧИТАТЕЛЬ ЛОМОНОСОВСКОЙ РИТОРИКИ (вопрос к истории текста)*

В. К. Тредиаковский был, пожалуй, самым внимательным из первых читателей вышедшего в свет в июне 1748 г. ломоносовского «Краткого руководства к красноречию», — обстоятельство это достаточно известно. Экземпляр с его владельческими записями и многочисленными пометами и маргиналиями¹ поступил в 1852 г. в собрание Публичной библиотеки вместе с коллекцией М. П. Погодина (а тому, в свою очередь, достался незадолго до этого при посредстве М. А. Дмитриева).² М. И. Сухомлинов, готовивший Риторику к изданию в составе третьего тома «Сочинений» Ломоносова, по-видимому, по экземпляру из собственной библиотеки,³ использовал между тем более 300 помет в экземпляре Тредиаковского для комментария, тщательно воспроизведя их в примечаниях.⁴ Несмотря

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 15-04-00551.

¹ Шифр в настоящее время: РНБ. 18.41.6.70/1.

² М. П. [Погодин М. П.] Мои археологические приобретения // Москвитянин. 1852. Т. 1. Отд. 7. С. 41; Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1852 год. СПб., 1853. С. 56.

³ Хранится в настоящее время в собрании Харьковского государственного университета им. В. Н. Каразина, инв. № 145396.

⁴ Ломоносов М. В. Сочинения / С объяснительными примечаниями академика М. И. Сухомлинова. СПб., 1895. Т. 3. Экземпляр охарактеризован на с. 286

на этот богатый материал, факт пристального чтения Тредиаковским ломоносовской Риторике почти на столетие оказался вне внимания исследователей.⁵ Вновь обратил внимание на него С. И. Николаев, в специальной статье проанализировав основные типы помет, в том числе в контексте литературных и филологических споров 1730–1740-х гг., и вновь (в том числе, факсимильно) воспроизведя основные содержательные маргиналии. Наиболее интригующим результатом этого исследования стало наблюдение, что ряд подчеркиваний на экземпляре Тредиаковского соответствует местам, выправленным Ломоносовым при подготовке текста «Краткого руководства...» к переизданию в составе второго тома своих «Сочинений», выпущенного Московским университетом после 1759 г. Это наблюдение привело С. И. Николаева к предположению, что отмеченные «совпадения вряд ли носят случайный характер, т. е. Ломоносов, несомненно, знал мнение Тредиаковского и не мог не согласиться с ним, ведь в ряде случаев речь шла не о грамматических расхождениях, а о конкретных ошибках и промахах, на которые Тредиаковский совершенно справедливо указал».⁶

Подобный вывод позволяет и уяснить, насколько нелинейным было творческое сотрудничество-соперничество ведущих русских поэтов в первое послеекатерининское десятилетие, и уточнить различия и сходства их нормативно-стилистических позиций. Вместе с тем, у него есть и более узкое, прикладное следствие. Предположение

комментариев: «Единственное исключение из критиков Ломоносова составляет, по весьма понятным причинам, Тредьяковский, если судить по его заметкам на полях принадлежавшего ему экземпляра Риторике. Мы приводим в Примечаниях эти любопытные заметки, а также места и слова, подчеркнутые Тредьяковским, находившим их неверными или неудачными». При всей тщательности подготовки комментария публикатором было пропущено несколько помет Тредиаковского (см. Приложение). Материалы Сухомлинова с единичными пропусками и искажениями использованы Л. И. Сазоновой (*Сазонова Л. И.* [Примечания к работе 4] // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. 2-е изд. М.; СПб., 2011. Т. 7. С. 662–718).

⁵ Экземпляр Публичной библиотеки не упоминается, в частности, в комментариях к «Краткому руководству к красноречию» в составе седьмого тома «Полного собрания сочинений» Ломоносова (М.; Л., 1952).

⁶ *Николаев С. И.* Пометы В. К. Тредиаковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С. 15.

о знакомстве Ломоносова с результатами критического чтения Тредиаковским «Краткого руководства...», а тем более — об их использовании⁷ в подготовке второй печатной редакции (1759) заставляет рассматривать экземпляр РНБ как одну из промежуточных редакций текста, авторизованную на предполагаемой стадии принятия / отказа от правки рецензента. Критическое включение помет Тредиаковского в круг возможных источников текста второй печатной редакции «Краткого руководства» позволяет, как кажется, уточнить сделанные ранее С. И. Николаевым выводы и понять принципы переработки Ломоносовым своего филологического сочинения в 1759 г.

*а) Пометы Тредиаковского.
Правка Ломоносова. Области совпадений*

Попытка статистического анализа помет Тредиаковского на экземпляре «Краткого руководства к красноречию» 1748 г. упирается в проблему методики подсчета. Считать ли пометой каждое индивидуальное подчеркивание или их логически связанные группы (неоправданно повторяющиеся в близком контексте слова; соседние стихи поэтического отрывка; распространяющийся на несколько страниц параграф; пропуск при подчеркивании факультативного контекста; и пр.); считать ли все маргиналии книги или только те, что бесспорно были сделаны Тредиаковским,⁸ — от ответов на эти вопросы будет зависеть получающееся в итоге число. Так,

⁷ С. И. Николаев говорит о двух возможностях знакомства Ломоносова с результатами чтения Тредиаковского — «<замечания> на письме (составленные по следам пометок)» или непосредственно в форме помет на переданной из рук в руки книге (Там же. С. 15). Гипотетичность первого варианта заставляет для начала анализа остановиться на втором.

⁸ Помимо основного корпуса подчеркиваний, сделанных теми же чернилами, что и оставленные рукой Тредиаковского владельческие записи и маргиналии, в книге есть также ряд помет, выборочно переносящих в основной текст опечатки из приложенного к изданию списка погрешностей. Эта последняя группа оставлена карандашом (см.: С. 43, 86, 240, 264) и, скорее всего, не вносилась Тредиаковским; с этим мнением был согласен, по-видимому, и М. И. Сухомлинов, не упоминающий о карандашных пометах в своем комментарии. Помимо нескольких опечаток из списка погрешностей, в экземпляре Тредиаковского карандашом произведена замена: «Даяцаго (→ Даюцаго) голоднымъ пищу»

М. И. Сухомлинов описывает пометы Тредиаковского, объединяя их в 154 группы в заключение примечаний к соответствующим параграфам сочинения Ломоносова (за единичными исключениями каждая такая группа соответствует одному параграфу). С. И. Николаев насчитывает в общей сложности 370 помет; мои подсчеты (с учетом оговоренной выше группировки логически связанной разметки) показывают их 310. Любое из этих чисел показывает (с учетом того, что в издании 1748 г. 337 параграфов ломоносовского трактата занимают 325 страниц in 8°), что пометы Тредиаковского затрагивают значительную часть текста Риторике. Несмотря на то, что в большинстве случаев мы имеем дело не с текстовыми записями Тредиаковского, а с многочисленными подчеркиваниями и отчеркиваниями на полях, за редкими исключениями смысл сделанных помет вполне прозрачен: просторечная или неудачно употребленная славянская лексика; недопустимый орфографический вариант или грамматическая форма; бессмыслица текста опечатка или нарушение стихотворного ритма; использование или упоминание явлений и приемов, над которыми работал и сам Тредиаковский;⁹ и пр. Корпус сделанных им помет, бесспорно, может быть прочитан как развернутый критический разбор «Краткого руководства к красноречию», в очень многих случаях вполне обоснованный. Использование их вполне могло положительно повлиять на переработку Риторике ко второму печатному изданию, однако прежде чем говорить об этом возможном использовании, нужно хотя бы вкратце охарактеризовать ту правку, которая вносилась Ломоносовым в «Краткое руководство к красноречию» при подготовке второго тома его выходящих в Московском университете «Сочинений».

В отличие от тех радикальных изменений, которые претерпела ломоносовская Риторика на пути от редакции «Краткого руководства к риторике» 1744 г. к «Краткому руководству к красноречию»

⁹ Так, Тредиаковский подчеркивает упоминания Ломоносовым «Аргениды» Баркляя; выбывающиеся из ямбического стихотворного рисунка «Краткого руководства» хорейские переводы из «Тристий» Овидия удостоены в экземпляре Тредиаковского уникальной пометы: подчеркнута каждая строка, что сопровождается вертикальным отчеркиванием на поле (см.: С. 215), и др.

1748 г.,¹⁰ правка для издания 1759 г. представляется значительно менее интенсивной. Во втором издании трактат не претерпел содержательных изменений: не было исключено или добавлено ни одного параграфа; сколько-либо значимые изменения в формулировках риторических правил единичны и по большей части лишь исправляют порчу текста в первом издании или его темные места;¹¹ замена нескольких примеров связана с тем, что соответствующие тексты вошли ранее в первый том «Сочинений». Общее число вариантов издания 1759 г. относительно редакции 1748 г. немногим превышает 400; в подавляющем большинстве это лексические замены, и хотя многие из них преследуют цель исправить текст, испорченный набором по создававшейся в очень короткое время черновой рукописи,¹² все же верно будет сказать, что в целом правка издания 1759 г. — это стилистическая правка.

Таким образом, соотносимые и по основному характеру, и по интенсивности подходы Тредиаковского и Ломоносова к печатной редакции «Краткого руководства к красноречию» 1748 г. позволяют вполне обоснованно проводить их сравнительный анализ. Между тем, подобная попытка сразу упирается в то, что область непосредственного совпадения помет Тредиаковского и правки, внесенной Ломоносовым в издание 1759 г., слишком невелика — в общей сложности это лишь 37 случаев (немногим более 10% для помет Тредиаковского и менее 10% для правки Ломоносова), что как позволяет рассмотреть их индивидуально, так и заставляет отнестись к такому анализу в высшей степени критично, в том числе привлекая контекст динамики стилистических взглядов двух писателей, а также литературной и нормативно-языковой полемики 1740–1750-х гг. Для этого, в свою очередь, необходимо сделать хотя бы общие предположения о времени внесения Тредиаковским помет в его экземпляр и подготовки Ломоносовым второго издания своей Риторики.

¹⁰ См.: *Костин А. А.* Творческая история «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова в свете компиляционных источников (новые материалы) // *Slavica Revalensia*. 2015. Т. 2. С. 9–34.

¹¹ Приведу исчерпывающий перечень соответствующих параграфов: 10, 29, 42, 46, 60, 101, 164, 165, 185, 206, 211, 231, 249, 270, 278, 288, 289.

¹² *Костин А. А., Лемешев К. Н.* «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова: история первого издания // *Слов'яне-Slověne*. 2017. № 2 [в печати].

б) Хронологические замечания

Нам не известно наверняка, когда Третьяковский с пером в руке читал «Краткое руководство к красноречию» и когда Ломоносов начал (и закончил) переработку своего трактата для московского переиздания. Между тем, и в том, и в другом случае можно сделать предположения различной степени обоснованности.

Первые экземпляры Риторики были получены Ломоносовым, по-видимому, в конце марта, апреле или мае 1748 г.;¹³ в книжную лавку петербургской Академии наук «Краткое руководство к красноречию» поступило в июне того же года.¹⁴ Уже к концу года весь назначенный к продаже тираж (536 экземпляров) был раскуплен.¹⁵ Думается, не будет сильным преувеличением предположить, что Третьяковский если не был одним из получателей «авторского»

¹³ 29 марта 1748 г. Ломоносов подал в Канцелярию Академии наук прошение с просьбой о досрочной выплате жалованья за март, мотивируя эту просьбу тем, что деньги ему нужны «для переплету сочиненной мною Риторики, в каком должен я поднести Его императорскому высочеству» (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 115. Л. 446; ср.: Материалы для биографии Ломоносова / Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865. С. 99). К 7 июня того же года Ломоносовым было получено из типографии 16 экземпляров книги — два на александрийской бумаге и четырнадцать на ординарной (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 118. Л. 370).

¹⁴ Решение Канцелярии о назначении цены за один экземпляр (50 коп.) принято 7 июня 1748 г. (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1, № 118. Л. 371–372 об.); только после него была оформлена передача тиража в книжную лавку.

¹⁵ Подробные перечни изданий, имевшихся в распоряжении академической лавки, первые из которых относятся к концу декабря 1748 — марту 1749 г., не упоминают «Краткого руководства к красноречию» (См.: Тюлицев Д. В. Книгоиздательская деятельность Петербургской академии наук и М. В. Ломоносов. Л., 1988. С. 237). На одном из экземпляров первого издания встречается запись о покупке, относящаяся к началу декабря 1748 г.: «Куплена всанктъпетербурге 1748. декабря 7 / дня Кирилам Розыньотовским» (РГБ. шифр АН_8°/48-л (инв. № 14774-73; МКШ-2211)). Впрочем, мотивируя осенью 1750 г. необходимость переиздания Риторики, комиссар Зборомирский замечал, что ее «купцы беспрестанно спрашивают», и «в наличности за продажою мало остается» (См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 807). Возможно, в продажу могли повторно поступать ранее проданные или возвращенные академическими учащимися экземпляры (известно, однако, что в июне 1748 г. экземпляры Риторики выдавались студентам академического университета в счет их жалованья; см.: Материалы к биографии М. В. Ломоносова... С. 108–109).

экземпляра книги, то, по меньшей мере, стал одним из ее первых покупателей, т. е. мог начать читать ее уже летом 1748 г. Хотя на это время приходится активная работа Третьяковского по переводу Роллена, переработке и чтению корректур «Разговора об орфографии», представляется вполне реальным предположение, что знакомство с первой печатной риторикой на русском языке не было отложено ведущим специалистом по русской филологии в Академии наук до будущих времен, и книга была прочитана им тогда же. Во всяком случае, следует сказать, что оставленные Третьяковским пометы свидетельствуют о том, что они были сделаны во время первого прочтения, которое было достаточно быстрым — таковы и известные неоднократные записи «ложь» и «темно» на полях, и случаи, когда, начав делать помету, Третьяковский отказывался от нее, поскольку вопрос снимался продолжением текста Ломоносова.¹⁶

Наиболее ранней датой, к которой мы можем отнести переработку текста Риторике Ломоносовым, следует, по-видимому, считать ноябрь 1750 г., когда Канцелярия Академии наук распорядилась переиздать «Краткое руководство к красноречию» тиражом 1200 экземпляров. Нам неизвестно, однако, почему это издание не было осуществлено. Стоит учитывать, что относящиеся к началу 1750-х гг. собственные свидетельства Ломоносова о работе над «Кратким руководством...» относятся к подготовке его не вышедших частей — Оратории и Поэтики. Судя по всему, получив указ о переиздании Риторике, Ломоносов пытался в первую очередь подготовить недостающие части и вряд ли в этих условиях специально занимался переработкой первой. Более вероятно, что эта работа была им сделана (или, во всяком случае, намечена), когда он сам обратился к Канцелярии в январе 1756 г. за указом о переиздании книги. Как известно, на этот запрос Ломоносов получил формальный ответ, означавший, по сути, отказ, и в результате право

¹⁶ При чтении последних строк на с. 149: «Ни в чем красноречие так не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных Авторов», — Третьяковский сделал знак вноска после слова «утверждается» и сделал на поле запись: «как». Однако он был вынужден от этого замечания отказаться, поскольку фраза (при переворачивании листа) продолжается на следующей странице словами «как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие, как в сем случае». Поставленное на поле слово «как» было зачеркнуто. См. также с. 159.

переиздания Риторики было передано им Московскому университету, который приступил к печати в 1759 г.¹⁷ К этому можно добавить, что в составе второй печатной редакции «Краткого руководства» Ломоносов опубликовал стихи на Петров день (29 июня) 1759 г., однако здесь следует учитывать, что текст для набора он мог передавать в московскую типографию неединомоментно, о чем говорит растянувшийся более чем на пять лет процесс издания, завершившийся, по-видимому, лишь к началу 1765 г.¹⁸

Во всяком случае, вплоть до 1765 г. продолжалось, по-видимому, чтение корректур, что с учетом их пересылки между двумя столицами (а также болезней автора в последние годы) и вызвало столь долгий срок издания.

Итак, хотя у нас нет для этого каких-либо надежных данных, можно с большой долей вероятности утверждать, что чтение Тредиаковским «Краткого руководства к красноречию» с соответствующими подчеркиваниями и записями вовсе не предшествовало непосредственно переработке Ломоносовым этого текста для второй печатной редакции. Более того, можно предполагать, что две эти работы отстоят по времени почти на десять лет и, во всяком случае, что к переработке своего сочинения Ломоносов приступил, уже издав «Российскую грамматику» (1755), т. е. критически выработав собственную точку зрения по многим вопросам стилистики русского языка, в том числе и с учетом нормативных споров конца 1740-х — начала 1750-х гг., в которых и Ломоносов, и Тредиаковский занимали активные позиции.

*в) Пометы Тредиаковского и правка Ломоносова.
Вопрос о влиянии и зависимости*

Чтобы ответить на вопрос о том, почему заметная (хотя и малая) часть правки, внесенной Ломоносовым во вторую печатную редак-

¹⁷ См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 807–808; с уточнениями по: Тюлчев Д. В. Прижизненные издания литературных произведений и некоторых научных трудов М. В. Ломоносова // Ломоносов. Сб. статей и материалов. Л., 1983. С. 54.

¹⁸ Мельникова Н. Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. М., 1966. С. 20, 157.

цию своего труда, находит соответствия в пометах, оставленных Тредиаковским на его первом издании, нам придется рассмотреть внимательно все случаи выявленных совпадений, причем кажется продуктивным сначала обратить внимание на типы помет и правки, носящие системный характер, чтобы на их фоне можно было предельно четко вести разговор о совпадениях уникальных и от того, как кажется, наименее случайных.

А. 1. Существительные на *-нин* в им. п. мн. ч. (10 случаев)

Наиболее интенсивным и последовательным типом правки в издании «Краткого руководства к красноречию» 1759 г., совпадающим (также с последовательными) пометами Тредиаковского следует признать замену для форм им. п. мн. ч. в существительных на *-нин*, означающих жителей того или иного города или области,¹⁹ окончания *-а* на *-е*.

Формы на *-а / -е* Ломоносов использует в редакции 1748 г. достаточно вариативно: всего они встречаются в тексте 25 раз, из них 13 — с окончанием *-е* (Римляне — 6, Афиняне — 4; Бактриане, Славяне, Лакедемоняне — по 1) и 12 раз — с окончанием *-а* (Афиняне (Афиняна) — 3, Трояне — 2; Хиане, Колофоняне, Саламиняне, Смирняне, Узипияне, Россияне, Египтяне — по 1). Наиболее наглядно вариативность видна на примере образования формы им. п. мн. ч. от слова Афинянин (Афинянин): в тексте не только встречаются обе формы (соответственно 4 и 3 раза), — но они соседствуют в пределах одного примера из Демосфена (ср.: С. 105–106: «Того ради, Афиняне <...> не думайте, Афиняне <...> Нет, Афиняне»), причем не только в печатном тексте, что можно было бы списать на ошибку наборщика, но и в наборной рукописи-автографе.²⁰

Несмотря на то, что нормативной для книжного языка была форма на *-е*, что утверждалось и грамматикой Мелетия Смотрицкого, петербургские грамматики 1730–1740-х гг. (и коллективные

¹⁹ Таким образом, из рассмотрения здесь исключаются слова *граждане, крестьяне*, имеющие у Ломоносова формы только на *-е*.

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 39–39 об. Далее отсылки к этой рукописи приводятся в тексте статьи в скобках с указанием листа.

«Anfangs-Gründe» 1731 г., и учебник М. Грёнинга, переведенный, по-видимому, с курса, составленного В. Е. Адодуровым около 1740 г.) допускали в данном случае вариативность (ср.: «Anfangs-Gründe» (S. 20): «decliniret werden, als: дворянинъ <...> дворяне oder дворяня»).²¹ Сохранялась подобная вариативность и в практике самого Ломоносова.²² Если в возражениях на диссертацию Г. Ф. Миллера (1749) и в «Тамире и Селиме» (1750) он употребляет форму «россияне», то еще в черновом плане введения к его будущему грамматическому трактату (ок. 1754) можно прочесть: «Россіяна знаютъ и безъ грамматики, однако главное понятие и правописание». ²³ Однако в своем итоговом грамматическом сочинении Ломоносов вообще не указывает форму на *-ана* при описании соответствующих имен, см. в § 192 «Российской грамматики»: «Имена отечественные, кончающиеся на *инь*, в именительном множественном переменяют *инь* на *е*: *россиянинъ, россияне; римлянинъ, римляне*». ²⁴ Как видим, приобретение формой на *-е* статуса если не единственно возможного, то, по крайней мере, доминирующего варианта в полной мере согласуется с результатами правки в Риторике редакции 1759 г. Тот факт, что результаты правки Ломоносова совпадают с пометами Тредиаковского, может являться следствием совпадения их позиций по данному вопросу,²⁵ но при этом полного соответствия между пометами и правкой (которое бы могло указывать на использование помет Тредиаковского в качестве непосредственного источника редакции 1759 г.) все же нет.

Тредиаковский в своем экземпляре отметил 11 из 12 случаев употребления Ломоносовым форм на *-а*, а также один случай исполь-

²¹ *Макеева В. Н.* История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 94–95; *Граннес А.* Просторечные и диалектные элементы в языке русской комедии XVIII века // Граннес А. Избранные труды по русскому и славянскому языкознанию. М., 1998. С. 152.

²² Здесь и далее сведения о лексике Ломоносова получены с помощью поиска по электронной коллекции «Ломоносов» Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» (<http://feb-web.ru/feb/lomonos/search.asp>).

²³ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 691.

²⁴ Там же. С. 461.

²⁵ Ср. в «Разговоре об орфографии» Тредиаковского: «многие не токмо говорят, что простительнее, но и пишут: <...> дворяна, вместо дворяне». Контекст установлен С. И. Николаевым (*Николаев С. И.* Пометы В. К. Тредиаковского... С. 12).

зования формы на *-e* в примере, где используются также формы на *-a* (см. выше). С другой стороны, Ломоносов, явно стремясь к исключению вариативности, в двух случаях форму на *-a* все же сохраняет: 1) в примере, входившем с соответствующим употреблением еще в первую редакцию Риторика 1744 г.: «Египтяна Нилом жажду свою утоляют» (1748. С. 179; 1759. С. 126–127);²⁶ 2) в стихе «Трояна близ судов поставили свой стан» (1748. С. 114; 1759. С. 79). Показательно, что в последнем случае Ломоносов не исправляет форму «Трояна», явно отмеченную Третьяковским как неверную, но в другом примере, наоборот, корректирует ее, хотя она Третьяковским выделена не была: в стихе «Какое бешенство, Трояна, вас объемлет» (1748. С. 197) в редакции 1759 г. находим «Трояне».

Таким образом, произведенные Ломоносовым к 1759 г. замены в тексте Риторика должны рассматриваться прежде всего в русле общего изменения нормативных установок и развития взглядов самого Ломоносова на соотношение вариантов *-ане / -ана*.

А. 2. Эмэндации (6 случаев)

Как уже было сказано, одной из задач Ломоносова при подготовке второго издания «Краткого руководства к красноречию» было устранение многочисленных случаев порчи текста, допущенных как им самим в рукописи при быстрой работе, так и работниками академической типографии. Достаточно пристально отмечал подобные места и Третьяковский, отчего мы закономерно встречаем случаи взаимного пересечения помет и правки. Поскольку корректировки стихотворного ритма требует отдельного разговора, остановимся прежде всего на прозаических примерах.

(1) На с. 5 издания 1748 г., в заключении «Вступления» можно прочесть следующую фразу: «Наконец предлагается о стихотворстве учение с приложенными в примеры стихи». Очевидная опечатка в последнем слове подчеркнута Третьяковским. Действительно, в наборной рукописи читаем: «...приложенными в примеры стихами» (Л. 5 об.). Эта опечатка — одна из немногих, вошедших

²⁶ Ср.: «Египтяна Нил пьют, то есть часть воды из Нила» (СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 47. Л. 55 об.; ср.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 52).

в приложенный к изданию печатный список погрешностей. Неудивительно поэтому, что и в издании 1759 г. (С. 4) мы читаем восстановленный текст, полностью совпадающий с рукописью. Можно предположить, что, заметив эту опечатку, Третьяковский обратился к списку погрешностей, и впоследствии не делал помет в тех местах, которые в нем исправлены (во всяком случае, других соответствующих чернильных помет мы в книге не встретим).

(2) В ряде случаев Ломоносову приходилось исправлять несурности текста, ранее уже выправленные в корректуре, но не замеченные наборщиком. Так, на с. 25 в описании спора номиналистов и реалистов читаем: «и воспоследователи отгуду в Париже у студентов великие распри» (Третьяковский подчеркивает «воспоследователи»). В начальном слое этого фрагмента в наборной рукописи было механически повторено слово из предшествующего текста: «секта, которой последователи назывались именники [Nominales], а отгуду последователи в Париже между студентами...» (Л. 8). В последний фрагмент Ломоносов ввел довольно существенную правку, не изменив, однако, форму существительного на глагол, отчего текст приобрел тот вид, который читается в издании 1748 г. Между тем, в корректуре Ломоносов этот недостаток заметил и вычеркнул в слове «воспоследователи» предпоследний слог «те» — впрочем, так (без пометы на поле), что наборщик не обратил внимания на это исправление. Как следствие, Ломоносову пришлось восстанавливать смысл для этого фрагмента, из-за чего в издании 1759 г. «воспоследователи» закономерно превратились в «произошли».

(3) На с. 130 можно найти пример, когда ошибка набора воспроизводит опisku исходной рукописи. Переводя (по пособию Н. Коссена) надгробное слово Амвросия Медиоланского своему брату, Ломоносов записывает: «Когдабы мечи у стремясь²⁷ на твое заступление, тобы я <зач.: пред> себя за тебя представил» (Л. 49 об.). В корректуре и печатном тексте читается «Когда мечи устремлясь...». Третьяковский подчеркивает здесь слово «устремлясь»; в издании 1759 г. оно заменено на «устремлялись». В латинском

²⁷ Раздельное написание приставки в словах 'устремляться / устремление' для Ломоносова обычно. Ср. в наборной рукописи «Краткого руководства...» в § 50, 61, 163, 247, 271 (Л. 13 об., 21, 64 об., 91, 109).

оригинале (Si glagiis petitus esses...;²⁸ буквально: если бы <ты> мечами умечаем был...) нет ничего, что делало бы необходимым использование для перевода формы деепричастия, а для текстов Ломоносова нам неизвестны случаи употребления деепричастной формы в функции предиката в придаточном двусоставном предложении, т. е. перед нами бесспорный случай восстановления испорченного при исходной записи текста.

(4) Точно так же опиской, по-видимому, было вызвано появление нигде более не встречающейся формы слова для обозначения поэтического жанра: «у Вергилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллях пастухи о своей любви <...> разговаривают» (С. 266). Тредиаковский подчеркивает здесь появившееся у Ломоносова еще в наборной рукописи (Л. 112) слово «Идиллях». В издании 1759 г. на этом месте читаем общепринятое «Идиллиях» (С. 188).²⁹

(5) На с. 12 во фразе «река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих» Тредиаковским подчеркнута последнее слово с очевидной орфографической ошибкой, которую исправляет и Ломоносов в издании 1759 г.: «плавающих» (С. 9). Причиной ошибки наборщика послужила, по-видимому, описка в наборной рукописи,

²⁸ Nicolai Caussini <...> de eloquentia sacra et humana. Coloniae Agrippinae, 1626. P. 385.

²⁹ Не исключено, впрочем, что на этом примере можно увидеть ту сложность, с какой русская литература принимала не разработанный на ее языке жанр: начиная с сомнений в терминах и их огласовке. Русский аналог французской *idylle* встречается в «Кратком руководстве» единственный раз; вероятно, вводя его, Ломоносов образовывал форму пред. п. мн. ч. от слова *идиль*. Второе его использование Ломоносовым, в нормативной для последующей традиции огласовке, фиксируется в «Идиллии» К. Г. Разумовскому 1750 г. по случаю его утверждения гетманом. Более привычным термином была, по-видимому, для Ломоносова *эклога* (ср., например, применительно к сочинениям Феокрита в § 279: «употребляют знатные Авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Вергилиевых Еклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно»), однако и в отношении этого термина «Краткое руководство к красноречию» фиксирует вариативность: наряду с привычной формой *эклога*, издания 1748 и 1759 гг. включают вариант *эклогия* в § 151: «Цельные вымыслы в стихах суть: Героические поэмы, Трагедии, Комедии, Еклогии, Басни и Притчи». Об адаптации русской литературой пасторальных жанров и, в частности, терминов, используемых для их описания, см. подробнее: *Клейн И.* Пасторальная поэзия русского классицизма // Клейн И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века. М., 2005. С. 19–218.

где в соответствующем месте читаем: «плавающих» (Л. 3 об.). Стоит заметить, что ошибка была замечена не только Тредиаковским и Ломоносовым, но и безвестным наборщиком (корректором?) неавторизованного издания Риторики, выпущенного Академией наук в 1765 г. (здесь также читаем «плавающих»³⁰).

(б) Тот же случай типографской ошибки, исправление которой требовало не филологических идей Ломоносова или Тредиаковского, но простого корректорского навыка, можно увидеть на с. 117 первого издания: «надобно однако и совести своей стыдиться». Тредиаковский справедливо подчеркивает здесь слово «стыдиться». В наборной рукописи (Л. 44 об.), изданиях 1759 (С. 82) и 1765 гг. читается соответствующий контексту инфинитив «стыдиться».

Нужно заметить, что тот же наборщик (корректор?) издания 1765 г. позволяет, как кажется, увидеть, что к 1759 г., по меньшей мере, в области корректировки неисправностей текста 1748 г. Ломоносов вряд ли следовал за пометами Тредиаковского. Дело не только в том, что Ломоносов выправляет ряд не вполне очевидных случаев порчи текста наборщиками 1748 г.,³¹ при этом оставляя неисправленными многие опечатки, отмеченные Тредиаковским. Не менее показательны и то, что Ломоносов пропускает ряд очевидных мест, отмеченных Тредиаковским, которые позже будут исправлены наборщиком (корректором?) академического издания 1765 г.:

Текст в издании 1748 г. (с подчеркиванием Тредиаковского) ³²	Вариант текста в наборной рукописи	Вариант текста в издании 1765 г.
Оно долженствует быть велико, <u>стремительно</u> , остро (с. 90)	стремительно (Л. 34)	стремительно

³⁰ Поскольку границы страниц и пагинация в академическом издании 1765 г. соответствуют первому изданию, в случае дублирования текста страницы не приводятся.

³¹ Приведу характерный пример. В § 232, перевода в наборной рукописи пример из слова Цицерона за поэта Архия, а именно то место, где оратор обращается к главному обвинителю своего подзащитного, Ломоносов (в соответствии с рядом доступных в то время изданий) передает его имя как «Кратий» (Л. 85 об.). При наборе издания 1748 г. это имя оказалось искажено и приобрело форму «Краий» (С. 212). Тредиаковский на это место не обращает внимания; между тем, Ломоносов неверную форму имени в издании 1759 г. в соответствии с доминирующей традицией публикации речи Цицерона заменяет на «Гратий» (С. 152).

³² Во всех случаях текст издания 1759 г. соответствует тексту 1748 г.

Текст в издании 1748 г. (с подчеркиванием Тредиаковского)	Вариант текста в наборной рукописи	Вариант текста в издании 1765 г.
Зависти сродна есть ревность, и <u>раз-</u> <u>ниться</u> от ней в том, что завидующий желает, дабы... (С. 119)	разнится (Л. 45 об.)	разнится
Шумящие листы пугают <u>робных</u> зай- цев (С. 142)	робких (Л. 55)	робких

Иными словами, при всем ограниченном характере правки, внесенной Ломоносовым в текст 1759 г., она была направлена в большей степени на выявление содержательных неточностей, исправления стиля и грамматики, и в меньшей степени — на выявление технических опечаток, что могло передоверяться сотрудникам типографии.

А. 3. Восстановление стихотворного ритма (7 случаев)

Обвинение в неумении соблюсти стихотворный ритм — одно из самых серьезных для поэта, пишущего в рамках силлабо-тонической системы. Неудивительно поэтому, что Тредиаковский, делающий пометы в книге Ломоносова с целью отметить как можно больше его неудач, уделяет особое внимание сверхсхемным ударениям или неоправданным, с его точки зрения, пиррихиям. В общей сложности для 14 стихов он делает на поле отметку «ударение»; еще 44 подчеркивает (преимущественно — первые 2-3 слова), причем каждый раз сделанное подчеркивание соответствует одному из названных типов нарушения стихотворного ритма. Весь этот обширнейший материал обнаруживает у Ломоносова соответствия лишь в семи случаях, причем по большей части правка в издании 1759 г. восстанавливает испорченный ранее в типографии текст:

- (1) Желта от желчи грудь, и яд течет от языка (Тред.: «ударение»; С. 157);
Желта от желчи грудь, и яд течет с языка (Рук. Л. 61 об.; 1759. С. 111);
- (2) Красуйся светло, Российский род (Тред. С. 202);
Красуйся светло, Росский род (Рук. Л. 81; 1759. С. 144);
- (3) Которых столько крат супружество отвергала (Тред. С. 212);
Которых столько крат супружество отвергала (Рук. Л. 85);
Которых столько крат супружество отвергла (1759. С. 151);
- (4) Древних и грозный вид времен (Тред. С. 212);
И грозный древних вид времен (Рук. Л. 88 об.);
И грозный древних вод времен (Корректурa, нач. вариант. С. 212);
И древних грозный вид времен (Корректурa: результат правки, порядок слов изменен с помощью цифр над словами; 1759. С. 157).

Оставшиеся три случая, хотя и показывают совпадение (в двух случаях из 54) отмеченного ТрEDIAKовским сбоя ритма и сделанных Ломоносовым исправлений, между тем вряд ли позволяют предположить, что в данном случае мы имеем дело с непосредственным влиянием.

- (5) Увидела внутри, как зависть ест змиев³³
 И оных кровию злобу свою питает (Тред. — записи на поле: «ударение»
 против «змиев»; «+/ударение» против «злобу»; С. 156–157);
 Увидела внутри, как зависть ест змию
 И кровию ея свою питает злобу (1759. С. 111);
- (6) Но что уж сказывать случай вам неприятный (Тред. С. 303);
 Но что уж сказывать вам случай неприятный (1759. С. 214);
- (7) Что все ты заслужил сам кровию своей (Тред. С. 119);
 Что все ты заслужил сам кровию своею (1759. С. 83).

Если в первых двух случаях во втором издании исправляются нарушения акцентной нормы, взгляды на которую Ломоносова и ТрEDIAKовского в 1748 и в конце 1750-х гг. различались,³⁴ то на последнем нужно остановиться особо. Вряд ли можно предположить, что ТрEDIAKовского насторожила в этом стихе мужская клаузула: здесь она восстанавливает заданный первыми четырьмя стихами альтернирующий ритм: ххХХх. Скорее, возражение его было не ритмического, но грамматического свойства: по мнению ТрEDIAKовского, в обращении притяжательное местоимение должно обязательно ставиться во втором лице, т. е. форма «свой» должна заменяться на «твой».³⁵ Правка же Ломоносова очевидно ритмическая;

³³ О двойном подчеркивании и двойной мотивировке изменения слова Ломоносовым в издании 1759 г. см. ниже, с. 38.

³⁴ Так, судя по пометам ТрEDIAKовского, для него нормативными были ударения «кóней» («страшил коней ахейских»), «стрелíл» («и с словом стрелил вдруг»). В свою очередь, Ломоносов, судя по тому, что в издании 1759 г. соответствующие стихи остались без изменений, считал допустимыми для поэтического употребления ударения «судíт» («и где Прямá судит»), «плотí» («в толь маленькой плоти»), «Трóянин» (Трoянин?), «дру́г к другу́», «бросíлся» (с ним бросился в бой) и др.

³⁵ См. в «Письме к приятелю...» (1750): «Защитник слабья сей груди / Невидимой своей рукой <...> Сия строфа есть взывательная <...> Надлежит знать, что правило взывания есть такое, чтоб ему всегда быть произносиму ко второму лицу;

вызвана она, по-видимому, создающим сверхсхемное ударение после цезуры словом «сам». Для Ломоносова такое решение было принципиальным, поскольку в рукописи он специально меняет слово-проклитику «уж» на имеющее самостоятельное ударение «сам» (уж кровию своей → сам кровию своей; Л. 45), причем такая замена не требуется текстом подлинника (Aen VII, 423: *quaesitas sanguine*, букв. 'завоевывавшиеся кровью'). Превращение клаузулы из мужской в женскую лишь в большей степени легитимирует появление спондея.

Таким образом, стихотворная правка во втором издании ломоносовской Риторике не дает оснований предполагать, что на нее повлияли пометы, сделанные Третьяковым при чтении книги 1748 г. Об этом говорит и то, что Ломоносов оставляет без внимания многочисленные случаи ритмических сбоя, отмеченных Третьяковым, исправляя, между тем, ряд мест, оставленных его оппонентом без внимания.³⁶

А. 4. Род. и вин. п. мн. ч. на -иев (2 случая)

Как было уже показано ранее (см. примеры: А. 2. 3 и А. 2. 4), ошибки в первом издании «Краткого руководства к красноречию» могли быть вызваны тем быстрым темпом, в котором готовилась

о сем, кроме Автора, и дети, обучающиеся грамматике, знают <...> следует, что наш Автор от незнания погрешил, полагая во втором стихе взывательном *своей*, вместо *твоей*»; «Поставлено *своей рукой* вместо *твоей рукой* худо: ибо речь взывательная и обращена она ко второму лицу» (См.: Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке / Издал А. Куник. СПб., 1865. Ч. 2. С. 444, 459). Судя по пометам в «Кратком руководстве...», это правило для Третьяковского было лишь принципом, мало соотносимым с практикой: помимо рассмотренного случая, он отмечает местоимение «свой» в обращении еще лишь один раз, в §262: «сколько ум свой устремить и сколько к трудам своим налечь можешь» (Тред. С. 240). В остальных же многочисленных случаях (ср. §111, 114, 119, 125, 136, 140, 244, 245, 247, 281, 320, 325) соответствующие употребления оставлены без внимания.

³⁶ Ср., например, не имеющий помет Третьяковского стих «И вниз с холмов шумя стремится» (1748. С. 164), исправленный в издании 1759 г. на «И с холмов вниз...» (1759. С. 117) и др. Интересен случай стиха «И облаком нестись, презрев земную низкозть» (1748. С. 219), для которого в издании 1759 г. восстанавливается начальный вариант наборной рукописи: «На облаках нестись...» (Рук. Л. 88; 1759. С. 156);

книга. И ошибками этими могли быть не только механические опiski, но и употребление ненормативных грамматических форм, в иных случаях не допускавшихся Ломоносовым. Таково употребление для существительных среднего рода на *-ие* и женского рода на *-ия* форм род. и вин. п. мн. ч. на *-иев*. Готовя «Краткое руководство к красноречию» к переизданию после 1759 г., Ломоносов производит две замены, связанные с этими формами:

- (1) «примеры от уравнениев» (Рук. Л. 2 об.; 1748. С. 16);
 «примеры от уравнений» (1759. С. 12);
- (2) «ест змиев» (Рук. Л. 61; 1748. С. 156);
 «ест змию» (1759. С. 111).

Помимо Риторики, употребления Ломоносовым соответствующих форм ни в одном другом сочинении, назначавшемся к публикации, неизвестны.³⁷ В 1736–1739 гг. он оставляет на последнем листе «Нового и краткого способа» Третьяковского запись: «Новым словам не надобно старых окончаниев давать, которые неупотребительны».³⁸ После этого генитив на *-иев* можно еще встретить лишь в коллективном рапорте ноября 1748 г., записанном писарским почерком и выправленном Ломоносовым (форма на *-иев* оставлена без изменений): «письмо было причиною таких толкованиев».³⁹

Неверное образование род. п. мн. ч. на *-иев* стало одним из главных обвинений, выдвинутых Третьяковским Сумарокову в его «Письме от приятеля к приятелю» (1750): переходя в нем от разбора од к разбору языка сумароковских трагедий и эпистол, он отмечает: «неисправно кончит среднего рода имена во множественном числе, как то: <...> *братиев* за *братий*, *подозрениев* за *подозрений* <...> *следствиев* за *следствий* <...> *несчастиев* за *несчастий* <...> *отсутствиев* за *отсутствий*. Все подобные окончания в именах

³⁷ В рукописи и издании 1748 г. форма «змиев», скорее всего, была образована нормативно: не от «змея», но от «змий». Однако, смещение ударения из-за требований стихотворного ритма (со *змíев* на *змиéв*) затемняло определение исходной формы, что и могло заставить Третьяковского подчеркнуть это слово двумя чертами: подобный способ выделения в большинстве других случаев имеет у него отчетливую двойную мотивировку.

³⁸ Ломоносов М. В. Сочинения. СПб., 1895. Т. 3. Примечания. С. 11.

³⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 10. С. 179.

пишут такие писатели, кои не тщатся о грамматической исправности». ⁴⁰ Сумароков в «Ответе на критику» посчитал нужным остановиться на этом обвинении: «*Братиев* вместо *братий* есть вольность <...> также *следствиев*, и прочее; а *братиев* есть и весьма вольность малая; ибо хотя *братий* и правильнее, нежели *братиев*; однако вместо *братиев* сокращенно *братьев* еще употребительнее, нежели *братий*». ⁴¹ Таким образом, уже к 1750 г. обсуждение нормативности форм на *-иев* было вынесено в публичную сферу, и они были признаны недопустимыми.

Ломоносов закрепляет это мнение в «Российской грамматике» (см.: § 155), где формы на *-иев* отсутствуют. В материалах к этому трактату они встречаются в контексте, демонстрирующем вариативность форм генитива: «Познание, познаний, познаней, познаниевъ, матеря, матерій, рей, риевъ». ⁴² Можно предполагать, что в этих двух примерах флексии расположены в порядке их нормативности: первой указана верная форма (*-ий*); за ней орфографический вариант (*-ей*); и, наконец, неверная (*-иев*). В этом случае § 155 «Российской грамматике» подводит итог размышлениям Ломоносова о вариативности форм генитива, ⁴³ а отказ в издании 1759 г. от двух форм на *-иев* закономерно отражает результаты филологической работы Ломоносова и вряд ли может быть связан с пометами Тредиаковского.

А. 5. нынь (2 случая)

Пометы Тредиаковского могут служить, наверное, самым ранним образцом критического внимания к одному ломоносовскому

⁴⁰ Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке / Издал А. Куник. СПб., 1865. Ч. 2. С. 476.

⁴¹ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и в прозе. М., 1787. Ч. 10. С. 97.

⁴² Ломоносов М. В. Полн. собр. соч... Т. 7. С. 635. Ср. непосредственно предшествующую этим двум примерам запись: «Полѣно имѣеть им. множ. полѣнья, род. — полѣнь и пр. / Коль, колья, кольевъ» (Там же).

⁴³ Ломоносовские материалы к грамматике и единичные употребления в его текстах показывают также, что он до середины 1750-х гг. колебался в нормативности употребления род. п. мн. ч. для слова 'солнце' и существительных на *-ко* (солнцев / солнцей; зернышек / зернышков). (См.: Макеева В. Н. История создания «Российской грамматике» М. В. Ломоносова... С. 99–101). Можно добавить, что в «Кратком руководстве» Тредиаковским подчеркнута также слово «оковов» (С. 243), не исправленное Ломоносовым.

словоупотреблению, которое в стихотворной полемике 1750-х гг. станет своеобразным (дискриминирующим) маркером его стиля. Речь идет о наречии «нынь», впервые, помимо Риторике, наиболее частотно (9 раз) встречающемся в трагедии «Тамира и Селим» (1750), и появляющемся у Третьяковского в эпиграмме «Не знаю, кто певцов в стих кинул сумасбродный...» (1754 или 1755).⁴⁴ Показательно, что уже на стадии подготовки рукописи к изданию своих «Сочинений» 1751 г. Ломоносов отказывается от использования этого слова в ряде од,⁴⁵ а последний случай употребления относится к 1754 г. («Ода на рождение <...> Павла Петровича»).46

В экземпляре Третьяковского помечены подчеркиваниями все случаи употребления «нынь» (а также одно — «отнынь»: С. 114 (2 вхождения), 132, 307). Из этих четырех случаев Ломоносовым замена произведена только в двух:

- (1) Подумай, чтобы нынь избыть от злой години (Тред. С. 114);
Подумай, чтобы нам избыть от злой години (1759. С. 80);
- (2) Тебя нынь рок постиг, несчастлива Дидона (Тред. С. 132);
Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона (1759. С. 92).

Поскольку в двух других случаях (С. 114: «Не ради пиршества к тебе мы нынь пришли» — на той же странице встречается замененная форма; С. 307: «Ты будешь век крушиться / Отнынь, хозяин мой») замены в издании 1759 г. не произведены, причиной правки следует считать скорее пересмотренное Ломоносовым отношение

⁴⁴ См.: *Успенский Б. А.* К истории одной эпиграммы Третьяковского (эпизод языковой полемики середины XVIII века) // *Russian linguistics*. 1988. Vol. 8. P. 117; *Костин А. А.* Третьяковский в 1755 году: несколько архивных замечаний // XVIII век. СПб., 2017. Вып. 29. С. 54–59.

⁴⁵ См. варианты в изд.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 30, 399.

⁴⁶ Там же. С. 565. При подготовке второго издания своих сочинений в 1756–1757 гг. Ломоносов также отказался от формы «нынь» в «Надписи на спуск корабля, именуемого Иоанна Златоустого» (см.: Там же. С. 405). Материал исправлений формы «нынь» в московских «Сочинениях» Ломоносова использован ранее И. З. Серманом, полагавшим, что причиной для них стало знакомство Ломоносова со «Вздорными одами» Сумарокова (см.: *Серман И. З.* Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966. С. 229–231).

к излюбленному⁴⁷ слову, чем ориентацию на пометы Тредиаковского. О том, что причиной замен здесь могло быть собственное чутье Ломоносова, говорит и правка одного стиха на стадии наборной рукописи. В переводе речи Дидоны: «Внемлите, ныне сие <нрзб.> мне» исправлено на: «Внемлите, и мою услышите днесь мольбу» (Л. 50 об., С. 92).⁴⁸

А. 6. битьчелом (2 случая)

Последним случаем системного совпадения помет Тредиаковского и правки Ломоносова в «Кратком руководстве к красноречию» оказываются два исправления в переводах из речи Цицерона за Секста Росция Америна, заменяющие один русский делопроизводственный термин на другой:

- (1) «Три вещи <...> Сексту Росцию <...> препятствуют: соперников челобитье, дерзость, могущество. Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций» (Тред. С. 208);
«<...> доноительство <...> доноительства...» (1759. С. 148);
- (2) «Бьютчелом те, которые в его пожитки нахально вступили ... Бьютчелом те, которым принесло прибыль Росциева отца убиение <...> Бьютчелом те, которые его самого умертвить весьма желали <...> Наконец, Бьютчелом те, которым весь народ казни желает» (Тред. С. 315);
«Доносят <...> Доносят <...> Доносят <...> доносят» (1759. С. 224).

Сложно сказать, что заставило Тредиаковского подчеркивать, а Ломоносова — отказываться от слов «челобитье» и «битьчелом» (в других местах они в «Кратком руководстве» не встречаются). Вряд ли Тредиаковского смущало близкое повторение в этих примерах одного слова (хотя подобные пометы для него в целом характерны): во втором случае он не считает нужным отметить такое же параллельное четырехкратное повторение слова «отвечает». Нельзя предположить, что эта проблема беспокоила и Ломоносова, по-

⁴⁷ Отчасти вынужденный отказ от слова «ныне» объясняет, по-видимому, и то, почему в издании Риторика 1759 г. оно заменено только в двух случаях из четырех, и то, почему подготовка первого московского тома «Сочинений» 1757 г. этой формы почти не затронула (см. примеч. 46).

⁴⁸ Ср. также: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 7. С. 202; Т. 8. С. 166. В издании 1759 г. произведена дальнейшая замена: «Внемлите и мою услышите мольбу» (С. 92).

скольку в результате его правки в первом примере образовалось три однокоренных слова: «доносительство <...> доносительства <...> доноситель». Для обоих авторов слова ‘челобитье / битьчелом’ были, конечно, нормативными: это устоявшиеся юридические термины; оба употребляли их в своих деловых бумагах, а Ломоносов использует «битьчелом» в материалах к «Российской грамматике» как образец составного слова, изменяющегося на стыке основ.⁴⁹ Судя по всему, замена вызвана нюансами семантики слов битьчелом / доносить применительно к историческим реалиям республиканского Рима, однако найти соответствующий контекст в русских материалах середины XVIII в. пока не удастся.⁵⁰ Латинский контекст в данном случае вряд ли сможет прояснить замены: в первом случае у Цицерона использовано существительное «*scipem*»; во втором — глагол «*accusant*» (из начального слоя наборной рукописи видно, что сперва Ломоносов начал переводить его как «обвиняют»).

Из всех случаев систематических замен во втором издании ломоносовской Риторике два неясных случая с ‘челобитье / битьчелом’ — единственные, позволяющие предположить влияние читательско-критического опыта Третьяковского.

Б. 1. Славянская (3 случая) и просторечная (2 случая) лексика

Итак, преимущественно совпадение помет Третьяковского и правки Ломоносова в издании 1759 г. приходится на системные

⁴⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 623.

⁵⁰ О вариативности терминов челобитная / челобитье / прошение в делопроизводстве XVII — начала XVIII в. см.: Трофимова О. В. 1) Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. С. 78–83; 2) Тюменские челобитные Екатерине второй: судьба названия и жанра // Словоцковские чтения — 2002. Тюмень, 2002. С. 159–161. О стилистической значимости замены «челобитья» на «прошение» на рубеже 1750–1760-х гг. говорит созданный в 1760 г. неустановленным лицом список переведенных Симоном Кохановским к 1721 г. «Увещаний и прикладов политических Юста Липсия». Список этот в целом отличается модернизацией языка подлинника; в ряду обильной правки, в частности, здесь дважды произведена замена слова «челобитье» в следующем контексте: «многие епископы подали ему челобитья (→ челобитны) <...> он же вся та, аки бы хотя чести, собираль, собравши же <...> и ни единого же челобитья (→ прошения) разгнувши, воверже пред всеми во огонь» (см.: ОПИ ГИМ; Собр. Вахомеева. № 120. Л. 13–13 об.). В латинском оригинале использовано слово «*crimatio*».

случаи, по большей части не позволяющие говорить о прямой зависимости второй от первых. Однако, отмеченная выше область пересечения включает также восемь не образующих системы случаев, отчасти позволяющих все же говорить о возможном влиянии помет на правку.

Прежде всего это группа единичных лексических замен, находящихся соответствие у Ломоносова и Тредиаковского. Представленные здесь слова довольно четко разделяются на две группы — славянской и просторечной лексики. Славянизмы Ломоносова вызвали замечания у Тредиаковского во многих случаях,⁵¹ но только в трех оказались заменены в издании 1759 г.:

- (1) Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца
Истнила, и сама поверглась бы на них (Тред. С. 132);
 Сожечь было весь флот, и сына и отца
 Тем жаром истребить, и вдруг саму себя (1759. С. 92);
- (2) разными камнями испещренное монисто (Тред. С. 47);
 разными камнями испещренное ожерелие (1759. С. 33);
- (3) «Что я <...> учинил, тое начал сей Архия стихами описывать» (Тред. С. 115);
 «то» (1759. С. 81).

Два первых выводимых здесь за рамки нормы слова, несмотря на их различный статус в кругу церковных текстов,⁵² являются наиболее редкими в славянской лексике «Краткого руководства...»,⁵³ поэтому и их выделение Тредиаковским, и исключение Ломоносовым вполне объяснимы. В начале 1750-х гг, выписывая из Псалтири лексику, которая могла бы использоваться в новом нормализован-

⁵¹ Ср., например, выделенные им слова: *грызение, купление, продерзливость, скаредный, сотреть*, и др.

⁵² Глагол «истнити» встречается в славянской библии в различных контекстах, в том числе в псалмах (Пс 17: 43; Пс 28: 6) и в стихах книги пророка Даниила (Дан 2: 34–45), читаемых в рождественской службе. «Монисто», помимо библейских контекстов, встречается в восьмом глазе Октоиха в составе канона Богородице. Используются данные «Национального корпуса русского языка» (<http://www.ruscorgo.ru>), исторический (церковнославянский) подкорпус.

⁵³ Ср., помимо отмеченных Тредиаковским (примеч. 47), слова, замененные в 1759 г. Ломоносовым: *врачь* (→ *целитель*); *письмя* (→ *букв*); *прегрешение* (→ *погрешение*); и др.

ном русском языке, Ломоносов включает в ее состав и глагол «истинить»,⁵⁴ однако к 1759 г. отказывает ему в праве нормативности.⁵⁵

Особый интерес представляет замена местоимения «тое». Форма эта встречается в «Кратком руководстве...» неоднократно (1748. С. 191, 214, 215, 261, 271), и впоследствии также не раз будет употребляться Ломоносовым,⁵⁶ в том числе в «Явлении Венеры на Солнце» (1761) в составе цитаты из Василия Великого: «не само тое утешное некое зрение моря слово показывает богу явити».⁵⁷ Поэтому данная уникальная замена в контексте редакторской работы Ломоносова 1759 г. кажется неожиданной и может оказаться как следствием знакомства с пометами Тредиаковского, так и случайно совпавшей ошибкой набора.

Также в контексте общей работы Тредиаковского и Ломоносова над текстом Риторике 1748 г. должны рассматриваться две замены просторечных слов в издании 1759 г.

- (4) «в произношении слова упражняющимся <...> дородство и осанковатый вид приличны» (Тред. С. 2);
«сановитый» (1759. С. 2);
- (5) «звук <...> от конского пóтопу» (Тред. С. 171);
«топоту» (1759. С. 121).

Сложно сказать, чем вызвано совпадение в данном случае, поскольку и пометы Тредиаковского, и правка Ломоносова в отношении просторечной лексики довольно интенсивны и отразились на большом числе единичных словоупотреблений,⁵⁸ в ряду которых два измененных слова никак не выделяются.

⁵⁴ «Предпріятіе, начинаніе. Богъ славы возгремѣлъ. Истинить. Ѳ. 28. Ст. 6.» (Материалы к Российской грамматике: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 7. С. 662).

⁵⁵ Тредиаковский, перелагая Псалтирь, сохраняет глагол «истинить» лишь в 17 псалме: «Я в части их истнил возможны» (С. 48), но иначе передает соответствующее место в 28: «Им скачет холм тельцу подобно; / и всяких гор хребет премног / колеблется» (См.: *Levitsky A. Vasilij Kirillovič Trediakovskij. Psalter 1753. Erstausgabe. Paderborn et al., 1989. S. 73 [Biblia Slavica. Serie 3: Ostslavische Bibeln, 4: Russische Psalmenübertragungen, b. Vasilij Kirillovič Trediakovskij]*).

⁵⁶ См. служебные документы 1761–1762 гг.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 359; Т. 10. С. 253, 256.

⁵⁷ Там же. Т. 2. С. 373.

⁵⁸ Тредиаковский подчеркивает: *живописству, крутизна, гулящих, пособный, присушный, вода жметя, перетужность*, и др. (см.: *Николаев С. И.* Пометы В. К. Тре-

Б. 2. Склонение имен собственных на -ий при числительных (1 случай)

На с. 113 в переводе из Цицерона Ломоносовым употреблена следующая форма склонения числительного с именем собственным:

- (1) «Три Лигария должно тебе удержать в городе или три искоренить из оногo» (Тред. С. 113);
«Трех Лигариев <...> трех» (1759. С. 80).

В других текстах Ломоносова мне не удалось найти употребления формы «три» («два», «четыре») применительно к одушевленным именам в вин. п. Возможно, на появлении этой формы сказана правка на уровне наборной рукописи. В начальном слое в ней было записано: «Три Лигария должно тебе из города»; затем заменено на «Три Лигария должно тебе удержать в городе», и дальше записан текст, известный по печатному изданию (Л. 42 об.). В материалах к «Российской грамматике» подобные примеры не упоминаются; сам грамматический труд Ломоносова неукоснительно предписывает для подобного случая форму «Трех Лигариев». ⁵⁹ В данном случае мы имеем дело, скорее всего, с корректировкой ошибки, допущенной на уровне подготовки наборной рукописи (ср. примеры: А. 2. 3, А. 2. 4, А. 4. 1).

Б. 3. Повторение служебного глагола в страдательных формах прошедшего времени (1 случай)

- (1) «они не токмо <...> изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были» (Тред. С. 70);
«побеждены <...> проданы были» (1759. С. 50).

Задача «выключить скучные повторения одного предложения»⁶⁰ и «остерегаться, чтобы не повторять часто одного»⁶¹ слова — одна из основ стилистических представлений и Нового Времени в це-

диаковского... С. 8); Ломоносов заменяет: щупать (→ осязая); искосить (→ изворотлив); острым (→ острым), и др.

⁵⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 476–477, 557–559.

⁶⁰ Там же. С. 406.

⁶¹ Там же. С. 242.

лом (из нее во многом вырастает теория *coria verborum* Эразма), и Ломоносова, и его современников. Многие пометы Тредиаковского могут быть прочитаны как замечание о нарушении этого правила, несколько раз они отразились и в правке Ломоносова. Как бы то ни было, без внимания Тредиаковского и без изменения в издании 1759 г. осталось другое аналогичное место: «один был от своих псов растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был» (1748. С. 79).

Б. 4. Замена иллюстративного материала (1 случай)

Наконец нужно остановиться на помете Тредиаковского — одной из первых в «Кратком руководстве» — совпадение которой с изменением в издании 1759 г. наиболее бросается в глаза и кажется наименее случайным.

- (1) «Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом, река, которая есть род; а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного» (Тред. С. 8);

«Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется добродетель, которое есть род; а милость, любовь, кротость и прочие суть виды» (1759. С. 7);

Произведенная здесь Ломоносовым замена уникальна для текста Риторики 1759 г. Как было отмечено выше, в двух случаях он заменил примеры там, где соответствующие стихотворные тексты были уже ранее помещены в первом томе московского издания «Сочинений» 1757 г. Еще один пример был им добавлен («и о цвете Гиацинте...»: 1759. С. 130). Но ни в одном другом случае не было сделано замены иллюстративного материала параграфа.

г) Заключение

Проведенный анализ правки в издании «Краткого руководства к красноречию» 1759 г. с точки зрения ее совпадения с пометами Тредиаковского показывает, что в подавляющем большинстве случаев вряд ли можно говорить о их прямой зависимости и влиянии. Более того, те случаи, когда у того или другого автора мы находим значительное число однотипной «непересекающейся» правки, гово-

рят скорее о том, что подобной прямой зависимости не было. Ломоносов вряд ли держал в руках экземпляр своей Риторике, размеченный Тредиаковским, и тем более маловероятно, что он использовал его как настольное пособие при подготовке второй печатной редакции своей книги. Главным фактором в этой работе оказалось для него развитие за десять лет собственных стилистических представлений, и прежде всего — исследования, проделанные для создания «Российской грамматики». Не вызывает сомнения, что свою роль в этом движении сыграла и стихотворная полемика 1750-х гг., как выработав представления о сфере допустимого в стихотворной речи, так и маркировав недопустимость для многих языковых явлений предшествующего десятилетия (в случае с «Кратким руководством» особенно показательна здесь судьба наречия «нынь»).

Между тем, четыре случая правки, кажущейся в свете нынешних знаний мало мотивированной (см. примеры: А. 6. 1, А. 6. 2, Б. 1. 3, Б. 4. 1), не позволяют все же отказаться от предположения, что Ломоносов мог быть знаком с замечаниями Тредиаковского на его труд. Зная вкус и любовь Тредиаковского к подробным филологическим разборам сочинений соперников, думается, будет верным считать, что пометы, оставленные на его экземпляре Риторике, стали основой несохранившегося критического труда, читателем которого не мог не стать Ломоносов. О том, что во всяком случае подготовка к такому разбору велась, свидетельствуют, как кажется, два примечания в «Разговоре об орфографии», готовившемся в момент выхода в свет ломоносовской Риторике. В одном из них Тредиаковский предлагает собственное определение силлогизма (соответствующие места подчеркнуты на экземпляре Риторике); в другом излагает собственную стилистическую теорию диалога, существенно дополняющую сухие классифицирующие правила из раздела «Краткого руководства» о «расположении по разговору».⁶²

Как бы то ни было, даже если пометы Тредиаковского не стали источником текста второго издания ломоносовской Риторике, сам факт во многом пересекающейся стилистической работы двух крупнейших поэтов 1740–1750-х гг. остается значимым явлением истории языка этого времени.

⁶² Тредиаковский В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой. СПб., 1748. С. 123, 435–436.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Пометы В. К. Третьяковского на первом издании
«Краткого руководства к красноречию»
(дополнение к материалам М. И. Сухомлинова)**

Как было отмечено выше (см. с. 21–22), М. И. Сухомлинов привел в своем комментарии к «Краткому руководству к красноречию» сведения о пометах Третьяковского с большой тщательностью. Пропущены лишь менее десяти случаев подчеркиваний и одна спорная отметка на поле. Эти пометы публикуются в настоящем приложении, как и в издании М. И. Сухомлинова, с указанием параграфа, содержащего помеченный текст, и выделением курсивом слов, отмеченных Третьяковским; слова, выделенные в оригинале двойным подчеркиванием, в публикации выделяются курсивом с подчеркиванием. Поскольку в ряде случаев замечания Третьяковского носили, очевидно, орфографический характер, цитаты приводятся в орфографии и пунктуации оригинала.

Вступление, § 10

«...предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихи»⁶³

§ 31

«...ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила *совображеніе* чловѣчское имѣть можетъ великое вспоможеніе...»⁶⁴

§ 32

«...секта, которой послѣдователи назывались именники [Nominales,] и *воспослѣдователи* отуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри...»⁶⁵

§ 93

«...но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводить позволено...»⁶⁶

⁶³ См. выше: С. 31–32.

⁶⁴ Ср. подчеркивания термина «совображение» в § 9, 23, 24, 27.

⁶⁵ См. выше: С. 32.

⁶⁶ В «Списке погрешностей» ошибочное «но только» исправлено на «только».

§ 112

«...они къ полученію оной сильняе, и *лутчіе* способы имѣють...»

§ 113

«...16) ежели бы въ его силѣ было, тобы онъ еще и больше *изобидиль*...»⁶⁷

§ 125

«...Когдабы мечи *устремлясь* на твое заколѣніе...»⁶⁸

§ 156

«Ужé югъ влажными крилами *вылѣтаетъ*...»

§ 158

«...голова печальнымъ образомъ на грудь приклонена, борода *клочилась*, глаза опустились въ темныя ямы...»

Против «клочилась» на поле записано: «с» (= с«клочилась?»)⁶⁹

§ 187

«*Катáхрисисъ* есть перемѣна реченій...»⁷⁰

⁶⁷ Глагол «изобидеть» встречается только в этом параграфе «Краткого руководства...»; Тредиаковским подчеркнуты все три употребления; в комментарии М. И. Сухомлинова отмечено только два из них.

⁶⁸ См. выше: С. 32–33.

⁶⁹ Подчеркивание слова «клочилась» в комментарии М. И. Сухомлинова отмечено.

⁷⁰ Помимо подчеркивания термина «Катахрисис», открывающего § 187, Тредиаковским на поле отчеркнут весь этот параграф; это отчеркивание указано М. И. Сухомлиновым.

- История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995–1996. Т. 1–2.
- Кантемир А.* Собрание стихотворений. Л., 1956.
- Кантемир А.* Сочинения, письма и избранные переводы. СПб., 1867–1868. Т. 1–2.
- Кемпинский А.* Меланхолия. СПб., 2002.
- Левин Ю. Д.* Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы. Л., 1990.
- Лёвшин В. А.* Русские сказки. М., 1780. Ч. 4.
- Лихачев Д. С.* Литература-реальность-литература. Л., 1984.
- Медведев П.* В лаборатории писателя. Л., 1971.
- Николаев С. И.* Прощание с книгой // Von Wenigen = От немногих. СПб., 2008. С. 166–174.
- Николаев С. И.* «Я жег мой труд»: суд писателя XVIII в. над своим произведением // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 149–155.
- Николаев С. И.* Вдохновение и творческий процесс в представлениях русских писателей XVIII века // XVIII век. СПб., 2008. Сб. 25. С. 26–38.
- Николаев С. И.* Образ писателя и эстетика творчества в представлениях русских писателей XVIII века // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24. С. 82–95.
- Николаев С. И.* Оригинальность, подражание и плагиат в представлениях русских писателей XVIII века: (Очерк проблематики) // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 3–19.
- Николаев С. И.* Ранняя иконография Ломоносова в свете иконологии // XVIII век. СПб., 2011. Сб. 26. С. 73–84.
- Николаев С. И.* Смерть поэта в эпитафии и элегии XVIII века // Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века. СПб., 2010. С. 291–297.
- Отин Е. С.* «Меланхолия, которая болезнь называется хипохондриа» // Русская речь. 1986. № 2. С. 130–135.
- Памятники московской деловой письменности XVIII в. М., 1981.
- Панченко А. М.* О смене писательского типа в петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 112–128. (XVIII век. Сб. 9).
- Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.
- Парандовский Я.* Алхимия слова. М., 1972.
- Пекарский П.* Материалы для биографии В. К. Тредиаковского // Записки императорской Академии наук. 1866. Т. 9. Кн. 2. С. 175–193.
- Пекарский П. П.* История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2.
- Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.
- Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980.
- Полезное увеселение. 1762. Июнь.
- Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. Л., 1959.
- Прозоров Ю. М.* «И меланхолии печать была на нем...»: Об основаниях поэтического мышления В. А. Жуковского // Прозоров Ю. М. Классика: Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. СПб., 2013. С. 49–102.

- Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год. М., 1891.
- Сатирические журналы Н. И. Новикова. М.; Л., 1951.
- Серман И. З. Неизданная философская поэма В. Тредиаковского // Русская литература. 1961. № 1. С. 160–168.
- Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.; Л., 1953.
- Старобинский Ж. Чернила меланхолии. М., 2016.
- Степанов В. П. К вопросу о репутации литературы в середине XVIII в. // Русская литература XVIII — начала XIX в. в общественно-культурном контексте. Л., 1983. (XVIII век. Сб. 14). С. 105–120.
- Степанов В. П. Неизданные тексты И. М. Долгорукова // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 409–430.
- Степанов В. П. Новиков и Чулков. (Литературные взаимоотношения) // Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976. С. 49–76. (XVIII век. Сб. 11). С. 49–76
- Стихотворная комедия, комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII — начала XIX века. Л., 1990. Т. 1.
- Ландшафт моих воображений: Страницы прозы русского сентиментализма. М., 1990.
- Федоровская Л. А. Неизвестное письмо Антиоха Кантемира к Байеру // Готлиб Зигфрид Байер — академик Петербургской Академии наук. СПб., 1996. С. 52–66.
- Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: Исследование и тексты. М., 2005.
- Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1701–1703. М., 2008.
- [Чулков М. Д.] Сельский лечебник, собранный из печатных сочинений по алфавиту. М., 1790. Ч. 1. [Вып. 4]: Буквы З–И.
- Юханнисон К. История меланхолии. О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь. М., 2011.
- Klibansky R., Panofsky E., Saxl F. Saturn and Melancholy. Studies in the History of Natural Philosophy, Religion and Art. Nendeln, 1979.
- Otwinowska B. Humanistyczna koncepcja *otium* w Polsce na tle tradycji europejskiej // Studia porównawcze o literaturze staropolskiej. Wrocław, 1980. S. 169–186.
- Vickers B. Leisure and idleness in the Renaissance: the ambivalence of *otium* // Renaissance studies. 1990. Vol. 4. № 1. P. 1–37.

А. А. Костин

Тредиаковский — читатель ломоносовской Риторики
(вопрос к истории текста)

В статье анализируется соотношение помет, оставленных В. К. Тредиаковским на экземпляре первого издания «Краткого руководства к красноречию» (1748) М. В. Ломоносова, и правки, внесенной автором в текст при переиздании этого пособия в составе собрания сочинений, изданного Московским университетом (1759–1765); в частности, проверяется предложенная С. И. Николаевым гипотеза

о влиянии помет Тредиаковского на ломоносовскую правку. 37 случаев совпадения помет и правки (немногим более 10% от корпуса помет Тредиаковского и менее 10% от исправлений, внесенных Ломоносовым) проанализированы с учетом вариантов текста «Краткого руководства к красноречию» по наборной рукописи и корректурным листам издания 1748 г.; полного корпуса правки, внесенной Ломоносовым в издание 1759–1765 гг.; филологической работы Ломоносова по подготовке «Российской грамматики»; лексики его сочинений и документов; а также литературных и стилистических споров 1740–1750-х гг. Результаты анализа показывают, что Ломоносов правил второе издание своей Риторике без оглядки на пометы Тредиаковского (исключение можно видеть лишь в четырех фрагментах), исходя из собственных представлений о норме русского языка, формировавшихся в конце 1740–1750-х гг. не без влияния полемических сочинений Тредиаковского. В приложении публикуются сведения о пометах Тредиаковского, дополняющие комментарий М. И. Сухомлинова.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, текстология, история текста, риторика, маргиналии, история языка, литературная полемика.

A. A. Kostin

Trediakovsky reads Lomonosov's Rhetoric:
some questions regarding the genesis of the text

This paper discusses notes and marginalia left by Trediakovsky in his copy of Lomonosov's Rhetoric (1748), compared to the corrections made by Lomonosov in the second edition of his book (1759); one of the points of this discussion is to evaluate S. I. Nikolaev's hypothesis, that Trediakovsky's notes had notably influenced Lomonosov. Among 310 Trediakovsky's notes and over 400 Lomonosov's corrections only 37 correspond each other. These cases are studied individually, using a) manuscript and proof-sheets of the 1748 edition of the Rhetoric; b) the full body of corrections in 1759 edition; c) Lomonosov's work in preparing his *Russian grammar* (1755); d) lexics of Lomonosov's works and documents; e) literary and language polemics of 1740–1750's. The analysis makes it clear, that the second edition of Lomonosov's Rhetoric was corrected independently of the Trediakovsky's notes (only four cases may be questioned), based on Lomonosov's own style and language theory, which developed in 1740–1750's and was partly obliged to Trediakovsky's polemical writings. The appendix offers addenda to the corpus of Trediakovsky's notes as published by M. I. Sukhomlinov.

Keywords: Lomonosov, Trediakovsky, textual criticism, genesis of the text, rhetoric, marginalia, language history, literary polemics.

Библиография

Граннес А. Просторечные и диалектные элементы в языке русской комедии XVIII века // Граннес А. Избранные труды по русскому и славянскому языкознанию. М., 1998. С. 11–248.